

1980, июль

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ВСЕГДА В ПУТИ

В списке кандидатов на присуждение Государственных премий СССР 1980 года — Академический украинский драматический театр имени Ивана Франко. Два его спектакля выдвинуты на соискание высокой награды: «Дикий Ангел» А. Коломийца (пьеса о современности) и чеховский «Дядя Ваня». Знаменательное сочетание. Емкий смысл видится и в том, что два представителя франковской труппы — народные артисты республики В. Ивченко и Б. Ступка — включены в число соискателей за участие в обоих спектаклях.

Валерий Ивченко — старый рабочий Платон Ангел — наш современник, он же — доктор Астров, герой, едва ли не самый близкий по мироощущению самому Чехову. Богдан Ступка — дядя Ваня, фигура трагическая, он же — Маляр, остро гротескный персонаж из «Дикого Ангела». Казалось бы, что может сближать роли, настолько контрастные, объединять спектакли, такие отличные по теме, жизненному материалу, проблематике. Однако объединяет их идейно-художественная позиция франковцев, их взгляд на жизнь в современном и историческом ее аспекте, на предназначение сценического искусства в нашем обществе. И «Дикий Ангел», и «Дядя Ваня» в постановке Театра имени Ивана Франко отмечены стремлением их создателей утверждать языком сценических образов красоту жизни, исполненной высокого служения долгу.

«Повесть о семье» — читаем в подзаголовке театральной программки спектакля «Дикий Ангел», поставленного В. Оглоблиным. Что греха таить, еще немало встречаем мы на сцене и на экране «семейных драм», чей сюжет сведен к сугубо личным страстям узкого круга персонажей, а мысль автора не распространяется шире пределов, очерченных кругом абазура. «Дикий Ангел» у франковцев — своего рода вызов такому пониманию семейной проблематики. Об отцах и детях, их нерасторжимой духовной связи, рождающейся не по голосу крови, а по велению разума, чувства, совести, требующей постоянных усилий духа, зато и приносящей каждому из нас душевную

молодость, размышляет драматург и театр.

Мало говорит Платон Никитович Ангел. Если и формулирует вслух свои нравственные идеалы, то преимущественно с помощью мудрости народной: «Как заработал, так и ешь! Как заработал, так и одевайся!», «Человека учить — не резьбу выводить!», «К труду не приучен — калека!» Твердо, весомо произносит эти слова артист. Именно такой взгляд на жизнь и заставляет Платона восстать против старшего сына, которым старый рабочий привык гордиться. Запутался сын Петро: право «личной подписи» счел правом на безответственность. «В тебе временщик обозвался... Мол, другой будет отвечать — вот и вся философия временщика...» — с горечью, гневом говорит Платон. И тут же приказывает: «За каждый год, за каждый месяц, за каждый час своей работы — отвечай!.. Иначе немислимо!»

Логика, образный строй спектакля франковцев убеждают нас в том, что лишь единство с судьбой, заботами народа дает человеку чувство собственной неповторимости, открывает смысл прожитых дней. Поэтому закономерным воспринимается в спектакле возвращение Петра Ангела (С. Олексенко) под родительский кров, где сурово и справедливо спрашивается с каждого, где каждый счастлив и силен своей неотделимостью от коллектива.

«Все государственное, все наше, все мое!» За этой убежденностью Платона Ангела — активная гражданская позиция, хозяйское отношение человека труда к народному добру. Диаметрально противоположно мыслит и живет Маляр. «Говорите, хапаю? Хапают все... Я принадлежу к тем, кто словно крадет и не крадет. На грани... Для меня статьи не найдешь», — вроде бы полемизирует он с Платоном Никитовичем, а на деле юродствует в бессильной злобе на самого себя за пустое, темное свое существование. Блестящее мастерство демонстрирует Б. Ступка в роли Маляра.

В спектакле создан прекрасный ансамбль мастеров сцены и молодежи. Ветераны театра А. Скибенко (Крячко), Л. Томашевская (Ульяна), представительница среднего поколения труппы М. Герасимен-

ко (Лидя), В. Плотникова (Клава), В. Ростальной (Федор) и рядом с ними недавние выпускники А. Логинов (Павлик), П. Лазова (Таня), И. Дорошенко (Оля). В таком «едином дыхании» видится залог дальнейших творческих успехов коллектива.

И главный режиссер театра С. Данченко, постановщик «Дяди Вани», думается, достиг успеха в прочтении одной из самых сложных чеховских пьес во многом благодаря тому, что право голоса сполна предоставил актерам. Спектакль франковцев в своих внешних очертаниях безыскусствен, чист, подлинно реалистичен.

Оптимистичен по своей сути дядя Ваня, каким рисует его Б. Ступка. Сдержанный даже в минуты бунта против рабского положения в родном доме, чуждый рефлексии, Иван Войничский менее всего вызывает у нас жалость. Он устал, но от духовных ценностей, какими жил, от жажды быть полезным, щедрым не отрекся. Не раздавлен при беспощадном отношении к действительности и к самому себе Астров — В. Ивченко. Крылатое: «В человеке все должно быть прекрасно» — лейтмотив его жизни. Внутренняя стойкость и чистота отличают Сою (Н. Гиляровская). Интересно играет Б. Пономаренко роль обедневшего помещика Телегина. Достоинство этого человека, не утраченное вопреки самым неприглядным обстоятельствам судьбы, укрепляет светлое впечатление от спектакля. Актеры всех поколений едины и здесь: корифей украинской сцены Н. Ужвий, ветеран труппы Н. Копержинская, представительница среднего поколения В. Плотникова.

Театр имени Ивана Франко, рожденный Октябрем, с первых дней своей биографии по сути творческих исканий был близок Московскому Художественному театру. Отрадно, что время умножает эту близость, все отчетливее выявляет интернациональность советской театральной культуры, для которой определяющим, живительным является принцип партийности и народности.

Ю. ЗБАНАЦКИЙ,
секретарь правления
Союза писателей Украины.

КИЕВ.